

СОВЕРШЕННЫЕ

Я бежала по узкому темному коридору, задыхаясь и крича что-то невнятное срывающимся голосом. Стены были гладкими, выкрашенными в больничный светло-голубой цвет в пятнах свежей краски.

За мной плелся, чуть прихрамывая, мужчина в белом халате. Я не видела его лица, но что-то знакомое было в его походке. Мои ноги, как назло, стали ватными и как будто вязли в кафельном полу. Мужчина настигал меня. Липкий страх парализовал меня, наполняя грудь жаром. Но вот она – спасительная дверь на лестничную площадку! Я почувствовала, как моя нога цепляется за первую ступень и мое тело падает на холодный бетон. В этот момент цепкие пальцы впились в мое плечо и с силой перевернули меня на спину. Лица мужчины было не различить во мраке, только холодным блеском отсвечивали линзы очков. Он занес надо мной руку со шприцом, бормоча под нос:

– Киа, ты больше не будешь ничего чувствовать... Поверь мне...

Я резко открыла глаза. В своей комнате. В своей постели. Еще было темно, будильник мерцал зеленым светом и показывал 4 утра. Кошмар... В очередной раз. Вот уже несколько месяцев он не давал мне покоя, заставляя просыпаться в холодной поту. Я откинула со лба прядь мокрых волос. Сон больше не шел. Самым логичным сейчас было пойти в ванную и умыться.

На непослушных дрожащих ногах я тихо прошла в душевую и посмотрела на себя в зеркало – блеск глаз казался нездоровым, а круги под ними были темнее обычного.

– Неплохое начало восемнадцатого дня рождения! – скривилась я, облизывая сухие губы и пристально изучая свое отражение.

Уверена, никто бы никогда не дал этому подростку восемнадцать – высокая, худая, угловатая как мальчишка. Все, что отличало меня от парня – длинные вьющиеся волосы каштанового цвета и густые ресницы.

Я никогда себе не нравилась... Никому не нравилась. По крайней мере, мне так казалось. Но, главное, мне было хорошо от того, что меня не окружала толпа людей. Мои комплексы стали высокой стеной, отгородившей меня от мира. Высказать свое мнение мне было чрезвычайно сложно, да и вообще говорить с окружающими. Первые месяцы знакомства со мной были похожи на выманивание суслика из норы. Эдакий разборчивый зверек, который редко решался выходить на свет Божий и, уж тем более, открывать рот и привлекать к себе внимание.

Тайком я была влюблена в самого красивого парня в школе, но он об этом так и не узнал, ведь молчать для меня было делом привычным, и только мой дневник знал все секреты. Еще мне изрядно доставалось от сверстников, потому что я была умнее, а мой молчаливый образ жизни они воспринимали как высокомерие.

Пожалуй, типичная история, не правда ли? Конечно, я не говорю о своей уникальности, это проблема многих. Если ты был не таким, как все, то с тобой проще было расправиться, чтобы привести систему в некий «порядок», в котором нет места ни взаимопомощи, ни состраданию, ни честности. Только холодный расчет: дружба должна приносить выгоду, работа – деньги, любовь... Ничего не должна давать любовь. Проще, если ее нет. Ведь она порождает зависимость, а та в свою очередь является слабостью.

Единственной подружкой была и оставалась Лиз, мы учились с ней в одном классе. Невероятно позитивная, излучающая тепло, заботу и хорошее настроение девушка. Даже ее волосы были какого-то солнечного оттенка, а на носу горели веснушки. Она не просила и не ждала от меня речей, Лиз всегда говорила сама. Конечно, обеих это устраивало, и я верила, что столь радостное событие, как день рождения, я разделю именно с ней.

Приведя себя в порядок, я накинула халат и спустилась на кухню. Мама сидела за столом, положив голову на сложенные перед собой руки. От скрипа ступеней она резко вскочила и схватила какие-то бумаги.

– Киа, почему ты не спишь?! – слишком резко спросила она, прижимая к груди исписанные от руки листы, и уже более спокойно добавила: – Опять кошмары?

– Да... Ничего нового. А ты снова работаешь?

– Днем времени катастрофически не хватает. Хочешь, я сделаю тебе чай?

– Спасибо, я сама...

Она как-то разочарованно вздохнула.

Сейчас моя мама работала химиком в лаборатории при Университете, но когда-то они вместе с отцом были ведущими специалистами в корпорации ИнДжениус. Эта знаменитая компания вела разработки в области пищевых добавок и лекарственных препаратов, направленных на оптимизацию работы головного мозга и всех жизненных процессов человеческого организма. Так, по крайней мере, говорил отец. Я была слишком мала, чтобы понимать смысл этой фразы, но я гордилась ими. И любила их... А одиннадцать лет назад ИнДжениус внезапно объявила о своем закрытии. Родителей отправили в бессрочный отпуск. Для отца проекты корпорации были делом всей его жизни, он продолжал работать дома, переживая за судьбу компании, а через месяц бесследно

исчез. Проведя расследование, полиция закрыла дело за недостаточностью улик. А я винила мать за то, что она даже не пыталась найти отца. Мы ругались слишком часто, мама несколько лет прожила в депрессии. Тогда бабушка забрала меня к себе, а к матери я вернулась только пару лет назад. Я понимала, что так должно быть – ребенок обязан жить с родителями, но находить общий язык было очень сложно. Мы искренне пытались создать иллюзию благополучия, но каждый раз, когда я вспоминала отца, все рушилось как картонный домик.

Свежесваренный чай обжигал горло и его тепло приятно разливалось по венам. Я молча следила за тем, как мать вновь склонилась над бумагами... Ее глаза были красными – от усталости или от слез? Сегодня я не была готова выяснять что-либо, поэтому, оставив недопитый чай, поднялась наверх и, растянувшись на кровати, расслабилась. Мысли врывались в мою голову и тут же покидали ее. Сон навалился на меня внезапно, тяжелый и какой-то сумбурный. В этом беспокойстве я встретила утро.

Меня разбудило сообщение Лиз: «Дорогая Киа, с днем рождения, пупсик! У меня для тебя сюрприз, к вечеру жду у себя!».

Моя Лиз. Лицо тут же осветила улыбка. Сладко потянувшись, стряхнув с себя остатки сна, я поднялась с постели и, надев мягкие тапки, спустилась вниз. Мамы уже не было дома. В кухне царил беспорядок...И никакого намека на праздник. Я выглянула в окно – солнце уже нещадно плавало асфальт и сушило листву клена, растущего на лужайке перед домом. На противоположной стороне дороги в тени деревьев стоял темно-синий Dodge Challenger. Он выглядел как-то... Странно? Да, пожалуй. Не вписывался в местный колорит. Отсюда невозможно было разглядеть, был ли кто-то в салоне, или он пустовал.

– Хватит думать о всякой ерунде! – прикрикнула я на себя. – У тебя же праздник! Не отказывай себе ни в чем – наведи порядок, закинь вещи в стирку, приготовь себе еду!

Я улыбнулась собственным мыслям и принялась за дело. Несколько раз, выходя к мусорным бакам, я вглядывалась в тонированные окна незнакомого автомобиля, но так ничего и не увидела.

Время прошло сказочно. Более убогий день совершеннолетия сложно себе представить. Но вечер все-таки настал, а это значило, что меня ждала Лиз. Я нацепила любимые джинсы с рваными коленями и рубашку в клетку, распустила волосы и слегка накрашила губы блеском.

– Не красотка, но сойдет! – улыбнулась я отражению.

Выйдя на террасу, я вдохнула полной грудью вечернюю прохладу. Воздух в Сан-Франциско всегда пропитан соленым ароматом, терпким и приятным. Я обожала вдыхать этот запах, особенно вечером, когда солнце уже село, но город еще не погрузился в ночную суету.

Я завела старенький пикап, который мама подарила мне несколькими неделями ранее в честь дня рождения, выехала на дорогу и в зеркало заднего вида вновь заметила стоявшую на обочине синюю машину. Теперь там можно было рассмотреть мужской силуэт, он четко выделялся в лучах заката. Что-то кольнуло внутри... Какое-то беспокойство.

«Может, все-таки, он ждет кого-то. Но кого? – подумала я. – Раньше я никогда не видела его в нашем районе».

Временами моя паранойя достигала разрушительных размеров, самой становилось тошно от этого, но остановиться я не могла. Возможно, стоило как раз сегодня повзрослеть и перестать видеть в каждом человеке шпиона или маньяка. Еще раз бросив взгляд на Dodge, я нажала газ.

Подруга жила в полчаса езды от меня. Это был живописный район города, практически побережье. Тут особенно сильно пахло солью, и были слышны крики чаек. Лиз уже стояла на пороге, на ней было красивое легкое платье цвета спелого персика. Оно оттеняло золото ее волос и медовые глаза.

– Иди скорее сюда, детка! – она помахала мне рукой.

Выйдя из машины и громко хлопнув дверью, я сунула руки в карманы джинсов и направилась навстречу Лиз.

– Боже, что за вид, Киа? У тебя же сегодня самый важный праздник! Какого черта, дорогая? – она пригрозила мне пальцем и улыбнулась. – Это возмутительно, нужно тебя приодеть!

Я молча обняла ее. Пожалуй, это был единственный человек в городе, а может даже на планете, кому было дело до моей внешности.

Усевшись на кровать в ее просторной спальне, я с любопытством наблюдала за тем, как девушка быстро перебирала бесконечные наряды. Гардероб подруги всегда казался мне по меньшей мере вызывающим. Ее рост был значительно ниже моего, но даже для нее эти вещи были короткими – юбки, платья, топы. Все имело большое декольте. Но, в отличие от меня, Лиз было что показать.

– Смотри, вот это платье тебе точно подойдет! – наконец она вынырнула из шкафа с

победным видом и бросила мне сверток. – Я его не ношу уже пару лет, скучноватое и монашеское, но тебе в самый раз.

– Замолчи! – я закатила глаза. Платье действительно было в моем вкусе – светло сиреневое, до колена, с вырезом-лодочкой – оно выглядело скромно и, на мой взгляд, скрывало все недостатки.

– Осталось только чуть-чуть выделить твои глаза, – Лиз кружилась вокруг меня, колдуя над макияжем.

Спустя несколько минут я смотрела на себя в зеркало – в нем отражалась девушка, а не мальчик-подросток. И она нравилась мне больше, хотя я и не хотела этого признавать.

– Ну, и каков твой сюрприз?

– Мы едем в Трубу! Ты просто обязана хорошенько надраться в день своего совершеннолетия! – захихикала подруга.

– Ты сошла с ума? Я же не...

– Ой, прекрати, пожалуйста! Развеешься, может даже склеишь кого-нибудь!

Я вздохнула – Лиз была в своем репертуаре. Как будто без парня я не смогу существовать совершеннолетней. Спорить с подругой было бесполезно, но согласиться пойти в людное место мне было очень тяжело.

– Хорошо, поехали, но до полуночи мы точно вернемся домой, так и знай.

Лиз ничего не ответила, только отрешенно улыбнулась. Я оставила машину у ее дома, на всякий случай, если все-таки я выпью что-нибудь крепче минеральной воды. Старое такси увозило нас в другой конец города, туда, где зажигались первые огни вечернего Сан-Франциско, туда, где кипела жизнь и где слетала с катушек молодежь. Я высунулась в окно и смотрела на пролетающие мимо дома, когда внезапно на светофоре с нами поравнялась машина – темно-синий Додж Челленджер. Во рту у меня моментально пересохло от волнения и очередного приступа паранойи. Тонированное стекло было опущено, и мне представилась наконец возможность увидеть водителя: за рулем сидел парень в солнцезащитных очках. Он смотрел перед собой, не обращая на нас никакого внимания.

Я как-то особенно нервно сглотнула. Не было сомнений, что это именно эту машину я видела утром рядом с домом. Я бросила короткий взгляд в сторону подруги – обсуждать это с Лиз мне не хотелось, ведь ее бы потянуло поиграть в шпионские игры.

– Ух ты, смотри какой красавчик! – присвистнула она, рассматривая водителя.

Несмотря на захлестнувшую меня панику, я не могла с ней не согласиться. Брюнет,

с точеными скулами, четким контуром губ и ямочкой на подбородке действительно был прекрасен. Но этот тип был для меня особенно опасен – из-за таких сходят с ума девочки гораздо красивее и увереннее меня. И вообще, вдруг он маньяк?!

В моей голове раздался сдержанный смешок. Господи, что за мысли лезли в мою голову! В этот момент загорелся зеленый, и Додж резко рванул вперед, быстро скрывшись в облаке пыли.

– Шикарный парень! – подруга цокнула языком, провожая взглядом растворяющиеся вдали стоп-огни. – Клянусь, сегодня ты склеишь кого-то не хуже!

Я лишь покосилась на Лиз и вздохнула.

Наконец такси остановилось возле старого серого здания, которое выделялось на фоне красивых стильных домов в этом районе города. Мы расплатились и вышли из машины.

«Труба» была клубом, а название свое получила за специфический интерьер – бетонные стены были «украшены» листами алюминия, а вход был круглым, как канализационный люк. Это было место, где собиралась неформальная молодежь и те, кто хотел выпить. Здесь никогда не спрашивали возраст, а просто наливали, если у тебя были деньги. Музыка глушила, смазливые девочки крутились рядом с более взрослыми парнями, рекой лился алкоголь, и здесь частенько собирались неформалы. Не трудно догадаться, что для меня «Труба» была не самым уютным местом на земле. Но я обещала Лиз. И мне всегда было интересно наблюдать за людьми, которые отличались от серой массы. Мы с трудом нашли свободный столик. За соседним сидела одна из таких странных парочек – девушка с огненными волосами в кожаном корсете и парень с пирсингом в брови и яркой татуировкой на шее. На нем была свободная черная майка с черепами.

– Не смотри так на него, таких фриков нам не нужно – скорчила гримасу Лиз, толкая меня локтем.

– Да ну, мне кажется это прикольным. Посмотри, они не такие, как все.

– В Трубе все «не-такие-как-все», – закатила глаза подруга.

Парочка о чем-то оживленно беседовала, изредка рыжеволосая поглядывала по сторонам и говорила по телефону.

К нам подошла девушка-официантка, надувая большой розовый пузырь из жевательной резинки, и безучастно спросила:

– Я вас слушаю. Будете делать заказ?

– 2 водки с соком! – прокричала сквозь музыку Лиз.

Я удивленно вскинула брови и перевела взгляд на нее.

– Лиз, я не пью, ты же знаешь!

– Я тебя умоляю, не будь такой занудой хотя бы в собственный день рождения!

Когда ты уже пересмотришь свои взгляды на жизнь и не будешь такой правильной!

В этот момент краем глаза я заметила, как после очередного телефонного звонка парочка оживилась. Краем уха я услышала их разговор.

– Я думаю, что пора! – прокричала рыжеволосая.

– Мег, ты уверена, что стоит использовать сыворотку? Трой ведь запретил! – осторожно парень с татуировкой.

– Расслабься, Рик! Она должна понимать, с чем имеет дело.

Нам принесли коктейль, и я отвлеклась. Сделав небольшой глоток, я закашлялась – слишком много алкоголя. Напиток обжог горло и быстро пробежал по сосудам, наполняя тело легким ощущением тепла и заставляя меня прикрыть глаза.

– Не рано ли для таких коктейлей? – раздавшийся над ухом голос заставил меня вздрогнуть и открыть глаза.

Резко обернувшись, я в удивлении замерла – рыжая стояла рядом со мной, слегка склонившись к нашему столу.

- Самое время! – с улыбкой прокричала я, мысленно умоляя ее отойти и не разговаривать со мной. Я не умела этого делать и не особо хотела учиться замысловатому мастерству оратора именно сейчас.

Она стояла так близко, что я в деталях могла рассмотреть ее. Рыжая была похожа на ведьму – большие зеленые глаза, которые буквально сверкали в темноте, огненные волосы, черный кожаный корсет и короткая черная кожаная юбка в складку. Чертовски красивая ведьма.

– Я администратор клуба! И у меня для вас, как и для всех посетителей «Трубы» сегодня, сюрприз, подарок от заведения, – она протянула нам 2 небольших флакончика.

– Что это? – настороженно поинтересовалась я. – Наркотики?

– Боже, какие наркотики? – фыркнула девица. – Фирменный коктейль «Труба»! У нас сегодня... – сделав небольшую паузу, она тряхнула своими огненными волосами и, улыбнувшись, продолжила: – День Рождения!

– Киа, у тебя тоже день рождения, так что – пей до дна! – Лиз схватила флакончик и залпом выпила содержимое. – Вкусненько!

Я покрутила флакон в руках – меня с детства учили не брать ничего у незнакомых.

Тем более в клубе. Но мне почему-то не хотелось выглядеть глупой перед рыжеволосой, поэтому я тоже осушила бутылочку. На вкус ничего особенного, просто грейпфрутовый сок. Рыжая задержала на мне пристальный взгляд и произнесла:

– Приятного вечера! – и развернулась на каблуках.

Я обернулась к их столику, но парочка уже скрылась в толпе танцующих. Какой-то червячок в моей душе заворочался и не давал покоя.

– Странные какие-то...

– Научись не думать ни о чем, хоть иногда! У тебя праздник, веселись!

Веселиться? Хм! Прошло всего 15 минут, как я почувствовала себя странно, и веселье действительно началось.

Вы когда-нибудь ощущали такую невесомость в своем теле, что вам хотелось взлететь, вот только крыльев не хватало? Именно такая легкость наполнила вдруг каждую клеточку, и мне захотелось танцевать. Я встала из-за стола и решительно стала протискиваться к танцполу.

– Киа, черт возьми, куда ты?! – Лиз удивленно таращилась мне вслед.

– Дама хочет танцевать.

– Ты ведь никогда не танцевала!

– Плевать. Сегодня я хочу делать глупости и имею на это полное право!

Мы пробились в самый центр, к бару, туда, где было больше всего людей. В голове всплывали сцены из любимых фильмов, где героини красиво двигались в такт музыке. Не задумываясь, я стала повторять движения, закрывая глаза и вспоминая все больше деталей. Внезапно в сознании всплыли моменты из любимого «Гадкого койота», и меня потянуло на стойку. Я с легкостью забралась на нее и стала двигаться как-то слишком развязно, но никакого страха или стыда я не испытывала ни секунды. Только удовольствие и нереальное чувство победы над собой.

– Киа, что ты вытворяешь!?! – удивление Лиз сменилось восторгом, такие развлечения были как раз по ее части, и она встала рядом со мной, изгибаясь как кошка и бросая взгляд на ободряюще хлопающую толпу. Я же не видела никого и ничего вокруг себя, музыка звучала в моей голове и вела за собой.

Потом песня закончилась, и незнакомые парни, одобрительно улыбаясь и кивая, помогли нам спуститься. Я чувствовала, что мне нужно умыться и прийти в себя после таких бешеных танцев.

– Лиз, я сейчас вернусь, мне нужно немного освежиться. Закажи нам что-нибудь еще, – я подмигнула подруге.

– Хорошо, детка! – усмехнулась та, удивляясь все больше и больше.

Я зашла в уборную. Сейчас там было пусто, и у меня была возможность рассмотреть себя в зеркале. Кто эта девушка в отражении – блеск в глазах, румянец на щеках, дерзкая улыбка? Но в душе царило полное спокойствие и странное чувство превосходства. Мне стало немного тесно в этом платье, и я слегка спустила его с одного плеча. Определенно, я себе нравилась. Я склонилась, чтобы умыться, а когда вновь подняла голову, то увидела стоявшую позади меня рыжеволосую.

– Ну что, как тебе наш фирменный коктейль? – она вновь загадочно улыбнулась.

– Не могу сказать, что он какой-то особенный, – равнодушно ответила я.

– Не ври мне! Я видела тебе на барной стойке. ВСЕ видели!

– И? где взаимосвязь? – я поправила макияж и уставилась на рыжую, оперевшись руками в края раковины. И чего она прицепилась ко мне со своим коктейлем и почему следит за мной? Сейчас меня мало это волновало, и уж очень хотелось, чтобы эта ведьма (хоть и невероятно привлекательная) отстала от меня и не мешала развлекаться.

– А ты каждый день так отплясываешь? – язвительно заметила она. – Хватит пустой болтовни. Нам нужно обсудить кое-что важное.

– О чем мне с тобой разговаривать? – она становилась навязчивой.

– О, ты даже не можешь себе представить, насколько важна для тебя эта тема.

Идем.

Мы вышли из «Трубы». На город спустился плотный туман, и он мелкими каплями оседал на моем разгоряченном лице. По-прежнему, я чувствовала себя спокойно, если не сказать хладнокровно. Я села в машину к незнакомой мне девушке, даже не задумываясь о том, куда она меня везет. Сквозь плотную пелену тумана я не видела даже смутных очертаний местности, не то что дома или названия улиц. И я напрочь забыла о том, что в клубе меня ждала Лиз, которая наверняка уже искала меня.

Сколько мы ехали, мне не удалось оценить, но вот машина остановилась, и рыжая заглушила мотор.

– Выходим, приехали! – скомандовала она. Рядом с ее машиной была припаркована другая, и темнота не помешала мне разглядеть темно-синий Додж. Сейчас это было даже интересным, а не пугающим. Казалось, что внутри меня переключился какой-то тумблер,

отвечающий за инстинкт самосохранения.

Я услышала шум воды совсем рядом! Сквозь молочную пелену различались очертания грузовых контейнеров, а это значило, что зеленоглазая ведьма привезла меня в порт, и до океана было рукой подать.

– Иди за мной, – рыжеволосая шла впереди, ее юбка была настолько короткой, что видны были кружева на ее черных чулках, но мне ее образ уже не казался таким вызывающим. Она с усилием открыла огромную дверь в один из контейнеров и жестом пригласила меня войти. Внутри горел тусклый свет, источник которого мне было не разглядеть, пахло полуденной пылью и еще не остывшим металлом. Трое парней сидели на деревянных ящиках в центре большого, заваленного еще какими-то вещами, бокса, и вели разговор, но не достаточно громко, чтобы можно было различить слова.

– Ребята, я кое кого привела! – крикнула моя спутница.

В комнате воцарилась тишина, и все обернулись в нашу сторону.

В какой-нибудь другой день я бы уже бежала отсюда, сломя голову. Но сейчас я рассматривала сидящих передо мной парней с легким интересом, без тени страха или опасения. Одного из них я узнала сразу – тот, кто сидел с рыжей за столиком в «Трубе», с пирсингом и татуировкой. Кажется, она называла его Рик.

– Знакомимся, не тушуемся, мальчики, – ухмыльнулась ведьма. – Это Киара!

– Какая-то она молчаливая! – с каким-то ехидством заметил светловолосый незнакомец в красной потертой толстовке и обратился ко мне: – Проглотила язык что ли?

– Лучше, – девушка косо посмотрела на молчавшего Рика. – Сыворотка.

– Меган... – тихо проронил второй незнакомец, чье лицо было сложно разглядеть в полумраке. – Ты рехнулась? – он резко встал и подошел к девушке вплотную. – Я же, кажется, предупреждал тебя.

Парень обернулся, и я узнала его – водитель, что следил за мной возле моего дома, и которого мы с Лиз видели на перекрестке!

– А ведь я тебя знаю! – я присела в изрядно потрепанное кресло в углу. – Объясните, зачем вы притащили меня в этот старый гараж?

Но шпион предпочел пропустить мой вопрос мимо ушей и вновь уставился на мою спутницу, имя которой он произнес – Меган.

– Я предупреждал? – повторил он холодным тоном.

– Да, Трой, – Мег как-то съежилась под его пристальным взглядом.

– Больше никогда, поняла меня, никогда не трогай сыворотку. Это тебе не игрушки!